

Исковидальное

Все пять чувств потеряли
свою остроту.
Одержимое вирусом
слабое тело
ничего к себе внутрь
впускать не хотело,
просто сжалось и ждало.
И привкус во рту

отдавал наждаком,
пересыпанным перцем.
За стеною, стеная,
струились дожди.
Как птенец с перебитыми
крыльями, сердце
трепетало, стучалось
о клетку в груди.

Выбивало морзянкой
по рёбрам моление:
да-не-будет-дано-
отделённым-мне-быть-
от-Тебя, на-единое-
сердцебиенье-
да-не-будет-дано-
усомниться-забыть,
да-не-будет-не-будет-

Вирус длился вторую
неделю подряд
и, как видно, пробрался
в мой мозг. Я всё хуже
понимал, что творится.
Взахлёб, наугад
выворачивал душу
словами наружу.

Это было наитием.
Ниточкой, косо
Уходившею в небо.
Конец её крепко
я держал здесь внизу.
А вверху на прищепках,
как сигнальные флаги,
болтались доносы.

Самосуд. Прокуроры
сменяли друг друга.
Из компьютерных букв
исходил тихий свет.
От него голова
постепенно шла кругом,
и я видел тогда
даже то, чего нет.

Под камлания вечные
труб водосточных
обстоятельства яви
меня вразной
обстояли толпою
враждебную, точно
наблюдал сквозь глаза
мои кто-то чужой

как на автопилоте
жизнь шла понемногу,
и кричала жена,
потерявшая память...
Очень грустные мысли
приходят ночами
в это место и время,
забытые Богом.